

© 2011

М. Г. Абрамзон, В. Н. Зинько

ЗОЛОТЫЕ СТАТЕРЫ ЕВПАТОРА И САВРОМАТА II ИЗ РАСКОПОК ТИРИТАКИ

В 2010 г. в ходе археологических раскопок в северной части городища Тиритаки (раскоп XXVIII) в помещении I был обнаружен алтарь в виде небольшого каменного ящика, сложенного из известняковых плиток. Правее алтаря вертикально стоял каменный антропоморф. В данном помещении найдены также фрагменты керамической маски Диониса и два фрагмента большого мраморного плоского блюда. По-видимому, здесь располагался сакральный комплекс, связанный с почитанием Диониса. При расчистке алтаря были обнаружены два золотых статера боспорских царей Евпатора и Савромата II, которые, скорее всего, являлись приношением Дионису. Статер Савромата II позволяет предположить дату приношения Дионису 179 г.н.э. или несколько более поздним временем.

Ключевые слова: Боспорское царство, Евпатор, Савромат II, Тиритака, святилище Диониса, золотые статеры.

В 2010 г. в ходе работ Боспорской охранно-археологической экспедиции Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины и Центра археологических исследований Фонда «Деметра» в северной части городища Тиритаки, в раскопе XXVIII проводилось исследование помещения I. Восточная часть данного помещения находится в раскопе XXI, где В. Ф. Гайдукевичем в 1951–1952 гг. были открыты городские крепостные укрепления, состоящие из башни, оборонительной стены и построек, примыкавших к куртине¹. Работы экспедиции В. Ф. Гайдукевича на этом раскопе были завершены в кв. 9–11 на глубине 0,7 м. В 2007 г. к западу от него был заложен раскоп XXVIII, где в 2010 г. была открыта западная часть помещения I.

Помещение I располагается в кв. 9–11 раскопа XXI, а также в кв. 2 раскопа XXVIII. Его северной границей является внутренний фас северной оборонительной стены городища (куртина № 2), выявленной в пределах кв. 2 (раскоп XXVIII) и кв. 9–10 (раскоп XXI), восточной границей — стена № 7 (раскоп XXI), западной — стена № 1, а южная стена пока не выявлена. В данном помещении на отметке 18,9 м найден слой морской травы (камки), под которым на уровне

Абрамзон Михаил Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Магнитогорского государственного университета. E-mail: history@masu.ru

Зинько Виктор Николаевич — доктор исторических наук, директор Благотворительного фонда «Деметра». E-mail: zinko@demetra.ua

¹ Гайдукевич 1958.

18,75–18,85 м расчищена вымостка из тщательно уложенных больших плоских необработанных камней. В восточной части помещения (раскоп XXI, кв. 9–12) вымостка сохранилась лишь частично. При зачистке западной части помещения I на отметке 18,7 м в вымостке выявлена канавка, ориентированная по линии СЗ — ЮВ, обложенная мелкими плоскими камнями. Она начиналась у западной стены помещения и шла параллельно северной стене. У восточного фаса стены № 1, к югу от канавки, найден алтарь в виде небольшого каменного ящика размерами 26 x 20 x 35 см и глубиной 10 см, сложенного из нескольких грубо обработанных известняковых плиток. Рядом находилась каменная крышка, стоявшая на ребре (рис. 1). Справа от алтаря (чуть к северу) у западной стены помещения вертикально стоял каменный антропоморф. В этом же помещении среди фрагментов амфорной тары и столовой посуды первых веков н.э. найдены части керамической маски Диониса (рис. 2, 1–2) и два фрагмента большого мраморного плоского блюда (рис. 2, 3). По-видимому, в помещении I располагался сакральный комплекс, связанный с почитанием Диониса.

При расчистке алтаря были обнаружены два золотых боспорских статера II в. н.э. (цв. вклейка 2, 2). Обе монеты поступили на хранение в Керченский историко-культурный заповедник².

1. Статер Евпатора (154–170)

ГЗУ — 463 г. б.э. = 166 г. н.э.

Л.с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ

Бюст Евпатора в панцире и палудаменте вправо; на голове диадема.

О.с. Бюсты Марка Аврелия и Луция Вера друг против друга, между ними — копье; внизу — ГЗУ. Точечный ободок.

Инв. № КП–176648, диаметр 20мм (цв. вклейка 1, 1).

Лит.: Анохин 1986, табл. 24, 542а; Фролова 1971, табл. V, 13; 1997а/1, 296, табл. LXX, 17–21.

Монетное дело боспорского царя Тиберия Юлия Евпатора (154–170) детально исследовано Н. А. Фроловой³. К 1997 г. ею было учтено всего 205 статеров Евпатора⁴, из которых только 8 отчеканены в 463 г. до н.э. = 166 г. н.э.⁵ На статерах этого года Н. А. Фролова зафиксировала следующие два вида дифферентов между бюстами Марка Аврелия и Луция Вера на реверсе: 1) точка — 2 экз.⁶; 2) копье и точка — 5 экз.⁷ Она издала также экземпляр без какого-либо дифферента⁸. Все учтенные Н. А. Фроловой статеры данного года происходят из музейных⁹ и част-

² В настоящее время оба статера находятся в пробирной лаборатории, поэтому их проба и точный вес пока не известны.

³ Фролова 1971, 62–75; 1997а/1, 145–147, 288–300.

⁴ Фролова 1997а/1, 288–298.

⁵ Фролова 1997а/1, 296.

⁶ Фролова 1997а/1, 296, табл. LXX, 15–16.

⁷ Фролова 1997а/1, 296, табл. LXX, 17–21.

⁸ Фролова 1997а/1, 296, табл. LXX, 22.

⁹ Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж — 4 экз. (инв. № 823–826); Киев, Музей исторических драгоценностей Украины — 1 экз. (инв. № 13); Мюнхен, Государственный музей — 1 экз. См. Фролова 1997а/1, 296.

ных собраний. Они отчеканены тремя штемпелями л.с. и шестью штемпелями о.с. Встречаются также статеры 166 г. с дифферентом на л.с. — палицей¹⁰, причем этот штемпель л.с. был в употреблении еще в 164 г. н.э.¹¹, а также с еще одним дифферентом о.с. — звездой¹². Статер из Тиритаки отчеканен тем же штемпелем л.с., что еще 4 экземпляра, изданные Н. А. Фроловой¹³. Штемпель его о.с. не зарегистрирован в литературе.

Между тем известны еще 5 экземпляров статеров 166 г. н.э. из клада, найденного в 1960 г. около Краснобатареиного городища (Крымский р-н Краснодарского края)¹⁴. Этот клад упоминался Н. А. Фроловой еще в 1974 г.¹⁵, однако стал доступен нам для изучения только в 1998 г. и опубликован впервые в 2000 г.¹⁶. Четыре статера 166 г. н.э. имеют на о.с. дифферент между бюстами императоров — копье, один — звезду¹⁷:

- 1) инв. № КМ 1002; 7.90 г; дифферент — копье; А-а¹⁸
- 2) инв. № КМ 1003; 7.72 г; дифферент — копье; А-б¹⁹
- 3) инв. № КМ 1004; 7.85 г; дифферент — копье; А-а²⁰
- 4) инв. № КМ 1005; 7.78 г; дифферент — звезда; Б-в²¹
- 5) инв. № КМ 1006; 7.75 г; дифферент — копье; А-б²²

Из пяти этих монет четыре отчеканены тем же штемпелем л.с., что и статер из святилища в Тиритаке. Таким образом, к настоящему моменту с учетом тиритакской находки зарегистрировано всего 14 экземпляров статеров 166 г. н.э., причем 10 из них отчеканены одним и тем же штемпелем л.с.

Находка статера Евпатора 166 г. н.э. в Тиритаке представляет большой интерес, поскольку не только золотые, но и даже медные монеты этого царя встречаются в материалах боспорских городищ довольно редко. В нумизматических материалах из археологических раскопок Тиритаки²³ монеты Евпатора почти отсутствуют: единственный сестерций этого царя был найден в 1933 г.²⁴. По наблюдениям Н. А. Фроловой²⁵, в находках на Боспоре меньше всего медных монет принадлежит Евпатору, что объясняется резким сокращением медных эмиссий на Боспоре, вызванным зарождающимся кризисом в денежном обращении государства.

¹⁰ Фролова 1971, табл. V, 12; 1997а/1, 296, табл. LXX, 15–16.

¹¹ Фролова 1971, 65, табл. V, 10.

¹² КБКМ I, 308, № 81, табл. 94, 81.

¹³ 1–2) ГЭ 825–826; 3) Schlessinger 1934 (XI), taf. 8, 219; 4) Мюнхен, Государственный музей.

¹⁴ Клад хранится в Краснодарском музее (инв. № КМ 925–1013).

¹⁵ Фролова 1974, 27; 1989, 196, № 11.

¹⁶ Абрамзон 2000, 26–27; Абрамзон, Фролова, Горлов 2000а, 60–68; 2002, 260–269; Abramzon, Frolova, Gorlov 2001a, 169–184; КБКМ I, 304–309.

¹⁷ Атрибут Афродиты Урании; встречается на статерах Евпатора с 461 г. б.э. = 164 г. н.э. См. Фролова 1997а/1, 145, табл. LXX, 22.

¹⁸ КБКМ I, 308, № 78, табл. 94, 78.

¹⁹ КБКМ I, 308, № 79, табл. 94, 79.

²⁰ КБКМ I, 308, № 80, табл. 94, 80.

²¹ КБКМ I, 308, № 81, табл. 94, 81.

²² КБКМ I, 308, № 82, табл. 94, 82.

²³ Харко 1952, 357–362; Зограф 1952, 363–385; Белова 1958, 330–350.

²⁴ Зограф 1941а, 166, № 60.

²⁵ Фролова 1974, 27–29.

Рис. 1

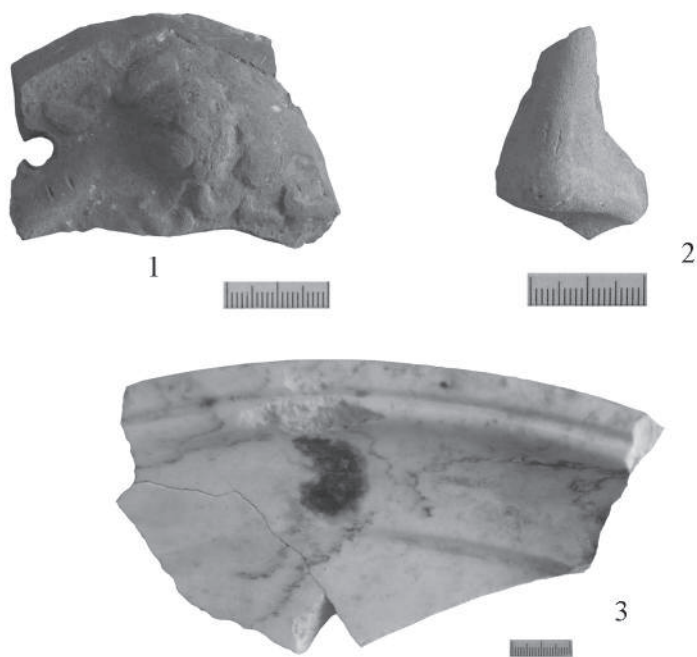

Рис. 2

Нам известны немногочисленные единичные находки золота Евпатора на боспорских городищах:

Табл. 1. Единичные находки золотых статеров Евпатора на Боспоре

№ п/п	Год н.э.	Место находки	Год находки
1	158	Окрестности аула Тауйхабль, Адыгея, левый берег Кубанского водохранилища ²⁶	1990–2004 гг.
2	162	Ростов-на-Дону ²⁷	1823 г.
3	162	Сел. Калинино (окраина г. Краснодара) ²⁸	1958 г.
4	163	Хут. Каратаево (Сухо-Чалтырское городище) ²⁹	в 1996 г.
5	164	Окрестности аула Тауйхабль, Адыгея, левый берег Кубанского водохранилища ³⁰	1990–2004 гг.
6	164	Горгиппия ³¹	1984 г.
7	166	Тиритака	2010 г.

Если изолированные находки статеров Евпатора достаточно редки, то они все же встречаются в боспорских кладах золотых монет II–III вв. н.э., присутствуя в двенадцати комплексах (табл. 2). Наибольшее количество золотых монет Евпатора входит в состав клада с Краснобатареиного городища, в котором из 89 монет 69 принадлежало этому царю. Это единственный из известных нам кладов боспорского золота, зарытый в правление самого Евпатора — в 170 г. н.э. или в ближайшие последующие годы, но не позднее 174 г. н.э., когда боспорский престол занял царь Савромат II³².

²⁶ Хушт, Тов 2007, 28, № 3.

²⁷ Пропилеи 1854, 395; Безуглов 2000, 92.

²⁸ Пахомов 1966 (IX), 23, № 2087. Место хранения — Краснодарский музей.

²⁹ Безуглов 2000, 91, 94, № 6, цв. фото 11–12. Вес 7,76 г, диаметр 19 мм.

³⁰ Хушт, Тов 2007, 28, № 4.

³¹ Фролова 1997б, 165, № 890. Уникальный медный статер — имитация золотого статера 164 г. н.э.

³² КБКМ I, 305.

Табл. 2. Клады с золотыми статерами Евпатора³³

№ п/п	Год н.э.	Клады											ВСЕГО	
		Ст. Гниловская — Гниловское городище (до 1823) ³⁴	Ст. Усть-Лабинская (1849) ³⁵	Кобяковское городище (1850) ³⁶	Окрестности Горгипии (1852) ³⁷	Пантикапей (1867) ³⁸	Хапровское городище (1868) ³⁹	Близ г. Майкопа (1910–1912) ⁴⁰	Ростов-на-Дону (до 1917) ⁴¹	Нимфей (1949) ⁴²	Нижне-Гниловское городище (1958) ⁴³	Краснобагарейное городище (1960) ⁴⁴		Усть-Лабинск (2003) ⁴⁵
1	154													
2	155										1	1		2
3	156													
4	157											1		1
5	158											1		1
6	159											1	1	2
7	160									1	2	1		4
8	161											2		2
9	162										3	11	1	15
10	163							1	1			16		18
11	164										1	20		21
12	165											3		3
13	166											5		5
14	167											5		5
15	168													
16	169													

³³ Здесь и далее серым цветом выделены клады, о составе которых нет точных данных. Учтено количество статеров только в кладах, хранящихся в музеях.

³⁴ Пропилии 1854, 389, 391; Безуглов 2000, 91.

³⁵ Люценко 1880, 27–28; КБКAM I, 328. По сведениям Е. Е. Люценко, клад содержал около 600 статеров от Савромата I до Котиса III, среди которых были и статеры Евпатора. Точное количество неизвестно.

³⁶ Люценко, 1880, 47; Безуглов 2000, 87; КБКAM I, 313. Точное количество не известно. Всего 12 статеров Реметалка, Евпатора, Савромата II.

³⁷ Люценко 1880, 29, № 4; КБКAM I, 329. По сведениям Е. Е. Люценко, клад содержал около 800 статеров от Котиса II до Савромата III, в том числе и статеры Евпатора. Точное количество неизвестно.

³⁸ Люценко 1880, 10, № 6; КБКAM I, 331. По сведениям Е. Е. Люценко, клад содержал 96 статеров от Котиса II до Котиса III, в том числе и статеры Евпатора. Точное количество неизвестно.

³⁹ ОАК за 1868, 1870, XVIII–XIX; Люценко 1880, 47–48; Безуглов 2000, 87–88; КБКAM I, 314–315.

⁴⁰ Пахомов 1940 (III), 23, № 737.

⁴¹ Лунин 1941, 240, рис. 1; Безуглов 2000, 92.

⁴² Голенко 1974, 73–74; КБКAM I, 311–312.

⁴³ Яценко 1993, 43–54; Безуглов 2000, 88–90; КБКAM I, 315–319.

⁴⁴ КБКAM I, 304–309.

⁴⁵ Хушт 2009, 36–38.

Окончание табл. 2

17	170											2		2
Всего								1	1	1	7	69	2	81

Подавляющее большинство статеров Евпатора в известных нам кладах приходится на 162–164 гг. н.э.; кроме того, в музейных собраниях имеется довольно большое количество статеров этих лет.⁴⁶ По наблюдениям Н. А. Фроловой, до 161 г. н.э. чеканка золота осуществлялась Евпатором равномерно, но в небольших количествах. Со 161 по 164 гг. она оживляется, увеличиваясь примерно в три раза, что принято связывать с приходом к власти императора Марка Аврелия в марте 161 г. н.э.⁴⁷ и ежегодной денежной помощью, которую получал боспорский царь от Рима⁴⁸. Начиная со 165 г. н.э. выпуск статеров резко сокращается. Так, например, Н. А. Фроловой учтено всего три статера 165 г. н.э.⁴⁹, к которым следует добавить еще три экземпляра из Краснобатареиного клада 1960 г.⁵⁰

Средний вес статеров Евпатора — 7,75 г, содержание золота в них составляет чаще всего 50%⁵¹. Это на 8–10% ниже, чем в монетах Котиса II (123–132) и Реметалка (131–154). Во второй половине своего правления Евпатор чеканит монеты с пониженным содержанием золота и серебра. Его статеры последних эмиссий имеют 48–49% золота в своем составе. Понижение качества золотого статера, сокращение медных эмиссий и уменьшение веса сестерция вдвое, возможно, свидетельствуют о предпринятой Евпатором попытке проведения реформы денежного обращения. Причины ее видели в прекращении ежегодных денежных субсидий, получаемыми Боспором от Рима. Но, затрагивая вопрос о субсидиях Рима Боспору, прежде всего нельзя считать, что они действительно поступали ежегодно. Они не могли поступать в виде слитков золота и серебра и, поступая в виде серебряных денариев, по-видимому, уходили за пределы Боспорского царства, служа надежным средством для обеспечения мира с окружающими его варварскими племенами⁵².

2. Статер Савромата II (174–210)

ϜΟΥ–476 г. б.э. = 179 г. н.э.

Л.с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ

Бюст Савромата II в панцире и палудаменте вправо; на голове диадема. Точечный ободок.

О.с. Бюст Коммода вправо, на голове лавровый венок; справа копье; внизу — ϜΟΥ. Точечный ободок.

⁴⁶ Н. А. Фроловой учтены статеры: 161 г. — 19 экз.; 162 г. — 41 экз.; 163 — 28 экз.; 164 — 25 экз. См. Фролова 1997а/1, 191–195.

⁴⁷ Фролова 1997а/1, 145–146.

⁴⁸ Фролова 1971, 69; 1982, 57–58.

⁴⁹ Фролова 1997а/1, 145, 196, табл. LXX, 14.

⁵⁰ КБКМ I, 308, № 75–77.

⁵¹ Фролова 1997а/1, 145, 162–163.

⁵² Фролова 1971, 65–66; 1997а/1, 145–146.

Инв. № КП–176649, диаметр 20мм (цв. вклейка 1, 2).

Лит.: Кёне 1857, 207, № 4; Анохин 1986, табл. 25, 559; Фролова 1997а/1, 301, табл. LXXIII, 3–4.

Статер 179 г. н.э. представляет очень большую редкость. До сих пор имелись сведения о существовании всего двух экземпляров статеров эмиссии этого года (оба происходят из собрания Государственного Эрмитажа 1) инв. № 840 — вес 7,82 г; 2) инв. № 841 — вес 7,74 г)⁵³. Таким образом, это третий известный нам экземпляр с датой **COY** (476 г. б.э.). Какие-либо иные единичные находки статеров данного года не отмечены в литературе, хотя небольшой ряд изолированных находок статеров более поздних лет правления Савромата II (главным образом, 190-х гг. н.э.) зафиксирован на античных поселениях Боспора.

Табл. 3. Единичные находки электровых статеров Савромата II на Боспоре

№ п/п	Год н.э.	Место находки	Год находки
1	175	Горгиппия ⁵⁴	1962 г.
2	179	Тиритака	2010 г.
3	192–197	Ростов-на-Дону ⁵⁵	1914 г.
4	193	Ст. Даховская, Краснодарский край ⁵⁶	1936–1937 гг.
5	193	Пантикапей ⁵⁷	До 1984 г.
6	196	Пос. Горячий ключ, Краснодарский край ⁵⁸	1927 г.
7	197	Фанагория ⁵⁹	1947 г.
8	197	Хут. Каратаево (Сухо-Чалтырское городище) ⁶⁰	Начало 1980-х
9	198	Анапский р-н, Краснодарский край ⁶¹	До 1959 г.
10	198	Танаис ⁶²	1999 г.
11	198	Пантикапей ⁶³	До 1983 г.
12	200	Мирмекий ⁶⁴	1948 г.;
13	?	Окрестности аула Тауйхабль, Адыгея, левый берег Кубанского водохранилища ⁶⁵	1990–2004

⁵³ Фролова 1997а/1, 301, табл. LXXIII, 3–4.

⁵⁴ Кругликова 1970, 35, № 41.

⁵⁵ Безуглов 2000, 92.

⁵⁶ Зограф 1945, 52–53, № 6.

⁵⁷ Абрамзон, Иванина 2010, 103, № 425. Место хранения — КИКЗ, инв. № 3–9, КП 102524, КН–3628; вес 7.75 г; диаметр 20 мм; проба 400.

⁵⁸ Красное знамя 30.09.1927; Фасмер 1929, 285, № 36. В литературе монета названа серебряной, но, по-видимому, речь идет об электре. По данным Н. А. Фроловой, статеры Савромата II 196 г. н.э. содержали всего 33,3% золота. См. Фролова 1997а/1, 164.

⁵⁹ Пахомов 1959 (VIII), 16, № 1933; Шелов 1962, 68, № 12. Вес 7.58 г.

⁶⁰ Безуглов 2000, 91, 94, № 6, цв. фото 15–16.

⁶¹ Пахомов 1959 (VIII), 16, № 1932.

⁶² Медная имитация электрового статера 198 г. См. Яценко 2000, 24–26.

⁶³ Абрамзон, Иванина 2010, 103–104, № 426. Место хранения — КИКЗ, инв. № 3–8, КП 81478, КН–3610; вес 7.68 г; диаметр 19 мм; проба 375.

⁶⁴ Белова 1958, 342, № 193. Вес 7.64 г.

⁶⁵ Хушт, Тов 2007, 28, № 5.

В известных намкладах статеры 179 г. н.э. тоже не встречаются, хотя золотые монеты Савромата II присутствуют в шестнадцати комплексах:

Табл. 4. Клады с электровыми статерами Савромата II

№ п/п	Год н.э.	Клады													ВСЕГО		
		Ст. Усть-Лабинская (1849) ⁶⁶	Кобяковское городище (1850) ⁶⁷	Окрестности Горгипии (1852) ⁶⁸	Окрестности Пантикапея (1863) ⁶⁹	Пантикапей (1867) ⁷⁰	Хапrowsкое городище (1868) ⁷¹	Пантикапей (до 1884) ⁷²	Ст. Ханская (1913) ⁷³	Таманский п-ов (до 1933) ⁷⁴	Мысхако (начало 1990-х) ⁷⁵	ст. Раевская (1998) ⁷⁶	«Клад» Ф.И. Прове (до 1914) ⁷⁷	Нимфей (1949) ⁷⁸		Нижне-Гниловское городище (1958) ⁷⁹	ст. Казанская (1972) ⁸⁰
1	178													1 ⁸²			1
2	180														1		1
3	183															1	1
4	184															3	3
5	186															1	1
6	187													1		1	2
7	188													1			1
8	189													2		1	3
9	190												1			1	2
10	192													1			1
11	193														1		1
12	194												1	3			4
13	195													1			1
14	196												1	2			3

⁶⁶ КБКAM I, 328.

⁶⁷ КБКAM I, 313.

⁶⁸ КБКAM I, 329.

⁶⁹ КБКAM I, 333.

⁷⁰ КБКAM I, 331.

⁷¹ КБКAM I, 314–315.

⁷² Бурачков 1884, 19; КБКAM I, 600, № 40.

⁷³ Пахомов 1957 (VII), 22, № 1729; КБКAM I, 602, № 51.

⁷⁴ Пахомов 1940 (III), 23, № 740.

⁷⁵ Безуглов 2000, 94.

⁷⁶ Безуглов 2000, 94.

⁷⁷ Bruder Egger 1914, 26, taf. IX, 505–507; КБКAM I, 322–325.

⁷⁸ КБКAM I, 311–312.

⁷⁹ КБКAM I, 315–319.

⁸⁰ Абрамзон 2000, 26–27; Абрамзон, Фролова, Горлов 2000б, 69–72; 2002, 270–273; Abramzon, Frolova, Gorlov 2001b, 185–192; КБКAM I, 325–327.

⁸¹ Хушт 2009, 36–38.

⁸² Латунная имитация.

Окончание табл. 4

15	197															2	4	2		8
16	198															1	4			5
17	199																1			1
18	203															1				1
19	204															1				1
20	209														3					3
Всего															3	8	21	4	8	44

Если не учитывать клады, о составе которых нет достаточных данных, а также латунную имитацию статера 178 г. н.э. из Нижне-Гниловского клада 1958 г.⁸³, то в остальных известных нам кладах статеры Савромата II, выпущенные ранее 180 г. н.э., не встречаются и преобладают золотые монеты 180–190-х и начала 200-х гг.

В восьми кладах статеры Евпатора и Савромата II присутствуют совместно:

Табл. 5. Совместные находки статеров Евпатора и Савромата II в кладах

Царь	Клады							
	Ст. Усть-Лабинская (1849)	Кобяковское городище (1850)	Окрестности Горгиппии (1852)	Пантикапей (1867)	Хапоровское городище (1868)	Нимфей (1949)	Нижне-Гниловское городище (1958)	Усть-Лабинск (2003) ⁸⁴
Евпатор						1	7	2
Савромат II						8	21	8

Сопоставление составов боспорских кладов I — первой половины III в. н.э. и единичных монетных находок из археологических раскопок боспорских городищ свидетельствует о том, что основную массу денежного обращения Боспора в римское время составляли золотые и медные боспорские монеты. При этом боспорская медь выполняла функции разменной монеты, а функции средства обращения и меры стоимости принадлежали только золотым царским статерам⁸⁵. Это касается не только денежного обращения на городищах, расположенных на основной территории Боспорского царства, но и периферии, например, нижнедонских городищ и Танаиса⁸⁶. Характер последних существенно различается: в Танаисе преобладают медные боспорские монеты, находки золота очень редки. На донских городищах, напротив, боспорская медь присутствует в незначительном количестве, зато они знамениты своими кладами золотых статеров (Кобяковский, Хапоровский, Нижне-Гниловской, Ростовский). Кладовые находки золота (иногда очень значительные) представляют для своей эпохи огромный экономический потенциал и позволяют предполагать существование в поселениях слоя крупных торговцев-посредников. Золотые и электроновые статеры неизменно сохраняли роль дорогих денег и не предназначались для широкого повседневного использования. Именно поэтому боспорское золото часто встречается в кладах, и редко — в сло-

⁸³ Безуглов 2000, 96, № 1.

⁸⁴ Хушт 2009, 36–38.

⁸⁵ Фролова 1997а/II, 172.

⁸⁶ Безуглов 2000, 93.

ях боспорских городов, и еще реже — в погребениях. Разрыв между функциями золота и меди составлял одну из особенностей денежной системы Боспора I — начала III в. н.э.: золото обслуживало крупные торговые операции, а обильные эмиссии меди — повседневный массовый оборот.

Тиритака в этом отношении также не представляет исключения: судя по изданным нумизматическим материалам из ее раскопок⁸⁷, здесь найдено несколько десятков единичных медных монет II–III вв. н.э. и даже два крупных клада биллонных боспорских статеров III в. н.э. (1937 г.⁸⁸, 1946 г.⁸⁹), однако золотые статоры же встречаются здесь впервые. Еще Л. П. Харко отмечал отсутствие в материалах раскопок Тиритаки золотых и серебряных монет, находки каковых всегда представляли собой сравнительно редкое явление во всей полуторавековой практике черноморской археологии⁹⁰. Следует отметить также, что среди нумизматических материалов из раскопок Тиритаки, изданных Л. П. Харко, А. Н. Зографом, Л. Н. Беловой, присутствует всего одна монета Евпатора совсем отсутствуют, а все найденные немногочисленные монеты Савромата II — медные. По этой причине сама по себе находка золотых статеров этих царей в Тиритаке уже представляет исключительный интерес.

Но вернемся к сакральному комплексу, связанному с культом Диониса, из помещения I, где в каменном ящике-алтаре были найдены упомянутые золотые монеты. Алтари-«лари» из известняковых плит, располагавшиеся внутри помещений по углам или у стен жилищ, получили широкое распространение на поселениях Боспора. Полагали, что они типологически восходят к ящикам-фависсам у некоторых античных храмов⁹¹, однако также предполагается их многофункциональное назначение⁹². Среди жертвоприношений иногда встречаются и монеты — одна из наиболее распространенных форм приношений или жертв, в частности, персонажам хтонического «круга»⁹³. Так, например, при раскопках фависсы на Майской горе, рядом с Фанагорией, были найдены медные боспорские монеты⁹⁴. Монеты часто находят в местах античных святилищ в Причерноморье⁹⁵, при раскопках храмов и культовых зданий (в том числе и золотые — например, статор Митридата VI Евпатора 69/68 гг. до н.э. из храма в Пантикапее)⁹⁶. Огромное количество серебряных и медных греческих и римских монет (около 1200) было сосредоточено в святилище Ахилла на Тендровской косе: анализ нумизматического материала свидетельствует о функционировании этого святилища в течение около 600 лет — со II в. до н.э. по IV в. н.э.⁹⁷. Монеты в качестве приношений встречены и в каменных «ларях» из ряда боспорских сельских святилищ — у поселений «Полянка»⁹⁸,

⁸⁷ Харко 1952, 357–362; Зограф 1952, 363–385; Белова 1958, 330–350.

⁸⁸ Зограф 1940, 58–61; Брабич 1967, 5–49; КБКМ I, 404–445.

⁸⁹ Гайдукевич 1947, 199–201; Харко 1949, 73–86; КБКМ I, 521–528.

⁹⁰ Харко 1952, 358.

⁹¹ Сокольский 1976, 101.

⁹² Масленников 2007, 517.

⁹³ Масленников 2007, 519.

⁹⁴ Шелов 1963, 90.

⁹⁵ Зограф 1941б, 152–160.

⁹⁶ Зинько, Аветиков 1996, 71–74; Зинько 2000, 219–221.

⁹⁷ Тункина 2002, 453, 461–470.

⁹⁸ Масленников 2007, 17.

Генеральское-Восточное⁹⁹ и др. Как правило, все найденные в боспорских святилищах монеты — медные, очень распространенных типов, часто мелких номиналов. Археологический контекст монетных находок иногда позволяет предполагать их некий хтонический смысл¹⁰⁰, иногда причастность к обряду освящения зданий при строительстве¹⁰¹. Так или иначе, они связаны с сакральным контекстом.

Сакральный комплекс из помещения I раскопок XXVIII и XXI, по-видимому, принадлежит к категории так называемых частных святилищ; частные культы и святилища в античную эпоху были самыми распространенными сакральными действиями и культовыми объектами. Круг адептов того или иного культа (в данном случае культа Диониса — М.А., В.З.) или участников сакральных действий был небольшим. Это подразумевает, прежде всего, семейный или реже узко профессиональный характер таких святилищ¹⁰². Кем бы ни были лица, посвятившие два золотых статера Дионису в сакральном комплексе в помещении I, они, несомненно, принадлежали к весьма обеспеченному слою населения Тиритаки. Статер Савромата II же позволяет датировать это приношение 179 г. н.э. или несколько более поздним временем. Таким образом, это второй случай находки золотых монет в боспорских святилищах после того, как в 1992 г. при раскопках храма в Пантикапее был найден уникальный золотой статер Митридата VI Евпатора¹⁰³.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон М. Г.* 2000: Два клада боспорских статеров II–III вв. н.э. из Краснодарского музея // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 26–27.
- Абрамзон М. Г., Иванина О. А.* 2010: Античные монеты. Из коллекции Керченского историко-культурного заповедника. Нумизматическая коллекция. II. Киев.
- Абрамзон М. Г., Фролова Н. А.* 2007–2008: Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I // БИ. Supplementum 2.
- Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Горлов Ю. В.* 2000а: Клад золотых боспорских статеров II в. н.э. с Краснобатареиного городища // ВДИ. 4, 60–68.
- Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Горлов Ю. В.* 2000б. Клад золотых боспорских статеров II–III вв. н.э. из ст. Казанской // ВДИ. 4, 69–72.
- Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Горлов Ю. В.*: 2002. Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). М.
- Анохин В. А.* 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
- Безуглов С. И.* 2000: К реконструкции состава донских кладов боспорского золота // ДА. 2, 86–97.
- Белова Л. Н.* 1958: Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата // МИА. 85, 330–350.
- Брабич В. М.* 1967: Клад боспорских статеров III в. н.э. из Тиритаки // ТГЭ. IX, 5–49.
- Бурачков П. О.* 1884: Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней России. Ч. I. Одесса.

⁹⁹ Масленников 2007, 100, 113, 146.

¹⁰⁰ Масленников 2007, 161, 493.

¹⁰¹ Фролова, Савостина 1998, 140–152.

¹⁰² Масленников 2007, 483.

¹⁰³ Зинько 2000, 220; Абрамзон, Иванина 2010, 114, № 557.

- Гайдукевич В. Ф.* 1947: Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия // ВДИ. 3, 187–204.
- Гайдукевич В. Ф.* 1958: Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // МИА. 85.
- Голенко К. В.* 1974: Монеты из раскопок Нимфея 1939–1970 гг. // НЭ. XI, 61–93.
- Зинько В. Н.* 2000: Понтийские монеты из пантикапейского храма в антах // МАИЭТ. VII, 219–221.
- Зинько В. Н., Аветиков А. А.* 1996: Монеты из раскопок культового здания северо-западного района Пантикапея // ПИФК. III, 71–74.
- Зограф А. Н.* 1940: Тиритакский клад // КСИИМК. VI, 58–61.
- Зограф А. Н.* 1941а: Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА. 4, 157–172.
- Зограф А. Н.* 1941б: Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье // СА. 7, 152–160.
- Зограф А. Н.* 1945: Распространение находок античных монет на Кавказе // ТОНГЭ. I, 29–85.
- Зограф А. Н.* 1952: Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. // МИА. 25, 363–385.
- Кругликова И. Т.* 1970: Монеты из раскопок Горгиппии 1960–1966 гг. // НЭ. VIII, 27–47.
- Кёне Б. В.* 1857: Описание музея князя В. В. Кочубея и исследование об истории и нумизматике греческих колоний в России, равно, как и царств Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. I. СПб.
- Лунин Б. В.* 1941: Материалы к описанию некоторых неопубликованных древних монетных находок на территории Дона и Кубани // Ученые Записки Ростовского финансово-экономического института. Т. I. Ростов-на-Дону, 238–248.
- Люценко Е. Е.* 1880: Керчь и Тамань. Некоторые сведения о денежных кладах, найденных в последнее время на Керченском и Таманском полуостровах, а также на юге России. Рукопись // КБКМ. I, 581–596.
- Масленников А. А.* 2007: Сельские святилища европейского Боспора. Тула.
- Пахомов Е. А.* 1926–1966: Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. I–IX. Баку.
- Прописи.* 1854: Т. IV. М.
- Сокольский Н. И.* 1976: Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М.
- Тункина И. В.* 2002: Русская наука о классических древностях (XVIII — середина XIX в.). СПб.
- Фасмер Р. Р.* 1929: Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики в 1920—1925 гг. // СГАИМК. II, 281–324.
- Фролова Н. А.* 1971: Монетное дело боспорского царя Евпатора (154–170 гг. н.э.) // НЭ. IX, 62–75.
- Фролова Н. А.* 1974: Денежное обращение Боспора в 45–234 гг. н.э. // НиСф. 5, 16–30.
- Фролова Н. А.* 1982: О римско-боспорских отношениях в I — середине III в. н.э. по нумизматическим данным // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 55–63.
- Фролова Н. А.* 1989: Вторжение варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 4, 196–206.
- Фролова Н. А.* 1997а: Монетное дело Боспора (середина I в до н.э. — середина IV в. н.э. Ч. I–II. М.
- Фролова Н. А.* 1997б: Монеты из раскопок Горгиппии 1979–1989 гг. // ПИФК. IV, 143–175.
- Фролова Н. А., Савостина Е. А.* 1998: Находки под стенами боспорской усадьбы: клад или строительная жертва? // РА. 1, 140–152.
- Харко Л. П.* 1949: Тиритакский монетный клад 1946 г. // ВДИ. 2, 73–86.

Харко Л. П. 1952: Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. // МИА. 25, 357–362.

Хушт М. А. 2009: Клад боспорских статеров первых веков н.э., обнаруженный под Усть-Лабинском в 2003 г. // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону, 20–25 апреля 2009 г. Ростов-на-Дону, 36–38.

Хушт М. А., Тов А. А. 2007: Новые находки боспорских монет на южном берегу Краснодарского водохранилища (Республика Адыгея) // Четырнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 16–21 апреля 2007 года. Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург, 27–29.

Шелов Д. Б. 1962: Находки монет в Фанагории в 1947–1957 гг. // НЭ. III, 56–129.

Шелов Д. Б. 1963: Монетные находки на Майской горе // НЭ. IV, 89–94.

Яценко В. В. 1993: Клад электровых боспорских статеров с Гниловского городища // ВДИ. 3, 43–54.

Яценко В. В. 2000: Медный статер Савромата II из Танаиса // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 24–26.

Abramzon M. G., Frolova N. A., Gorlov Yu. V. 2001a: A hoard of Bosporan gold staters of the 2nd century AD from the city-site Krasnobatareinoye // ACSS. Vol. 7.3–4, 169–184.

Abramzon M. G., Frolova N. A., Gorlov Yu. V. 2001b: A hoard of Bosporan gold staters of the 2nd and 3rd centuries AD from the village of Kazanskaya // ACSS. Vol. 7.3–4, 185–192.

Brüder Egger. 1914: Auktions-Katalog. XLVI: Griechische Münzen. Sammlung des Herr Theodor Prowe, Moskau und aus anderem Besitz. Wien.

Schlessinger F. 1934: Münz-Auktion. XI. Sammlung ausländischen Museumsbesitz. Berlin.

GOLDEN STATERS OF EUPATOR AND SAUROMATES II FROM TYRITAKE EXCAVATION

M. G. Abramzon, V. N. Zinko

In 2010 archaeological excavation of the northern part of Tyritake city-site (site XXVIII) a boxlike altar made of limestone tiles was found in the Room I. A vertical anthropomorphist stone was situated to the right of the altar. Ceramic fragment of Dionysus mask and two fragments of a marble platter were also found there. It appeared to have been a sacral complex associated with the worship of Dionysus. Altar clearing uncovered two golden staters of Bosphorus kings Eupator and Sauromates II, which are most likely to have been offerings to Dionysus. Sauromates II's stater suggests dating offerings to Dionysus to AD 179 or a little later.

Key words: Bosporan Kingdom, Eupator, Sauromates II, Tyritake, Dionysus sanctuary, gold staters.